

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШЕРИНГА

© 2020 В.А. Перепёлкин*

Формирование постиндустриальной экономики предполагает опережающий рост сектора услуг, поддерживаемый появлением его новых движущих сил. Целью написания статьи стало обоснование в качестве нового фактора терциаризации распространения шеринговых отношений, благодаря своей универсальности в применении способных оказать влияние на структуру всей экономики. В работе использовались системный, структурно-аналитический, функциональный, статистический и графический методы. Непосредственной теоретико-методологической основой исследования выступила трехсекторная модель структурирования экономики Фишера - Кларка. Результаты количественного анализа свидетельствуют о продолжении терциаризации мировой экономики в XXI в. и о существовании различий в ее прохождении по группам стран с разным уровнем экономического развития. Изучение содержания эволюции доступа потребителей к благам позволило определить распространение шеринга в качестве фактора постиндустриальной трансформации секторной структуры экономики.

Ключевые слова: шеринг, терциаризация, постиндустриальная экономика, потребление на основе доступа, аренда, каршеринг, совместное потребление, интернет-коммуникации.

Основные положения:

- ♦ установлено продолжение экспансии сектора услуг в мировой экономике, отмечена специфика ее прохождения в отношении групп стран с разным уровнем и структурными характеристиками экономического развития;
- ♦ показана сервисная направленность эволюции доступа потребителей к благам при переходе от товарообменных сделок к аренде, а в последние годы - к различным формам шеринговых отношений;
- ♦ обоснована роль распространения шеринга в качестве фактора формирования постиндустриальной структуры экономики.

Введение

Главным направлением формирования структуры постиндустриальной экономики выступает терциаризация, количественно описываемая посредством возрастания доли услуг в совокупных величинах производства, потребления и занятости. Ее новые качественные характеристики проявляются прежде всего в развитых национальных экономиках: накопив значительные запасы человеческого капитала и передового производственного потенциала, они обеспечивают дальнейшую экспансию услуг за счет переструктурирования третичного сектора на основе увеличения в нем доли наукоемких услуг с прогрессирующей производительностью труда при их создании и с высокой эффективностью при потреблении. В данном контексте актуальным представляется изучение шеринга, обладающего сервисориентированным ха-

рактером развития при высокой восприимчивости к использованию цифровых технологий. Основанные на интернет-коммуникациях и обработке больших массивов данных, шеринговые отношения распространились в сфере потребления экономических агентов, формируя структуру их спроса уже на постиндустриальных принципах. Переход от владения благами к доступу к ним на праве пользования в современных условиях сопровождается замещением потребления вещественных благ услугами, предоставляющими возможность получить аналогичный потребительский эффект с меньшими издержками.

Описанный постиндустриальный сдвиг в потреблении свидетельствует о появлении нового фактора терциаризации, позволяющего прогнозировать продолжение данного тренда структурного развития. Вследствие невещественности создаваемых продуктов, вос-

* Перепёлкин Вячеслав Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Самарского государственного экономического университета. E-mail: slavaap@rambler.ru.

приемчивость третичного сектора (сектора услуг) к позволившим шерингу получить широкое применение цифровым технологиям выше по сравнению с товаропроизводящими секторами. Продолжение экспансии услуг в производстве и потреблении подтверждает обоснованность восприятия постиндустриальной экономики в качестве родового понятия по отношению к образовавшемуся впоследствии терминологическому массиву определений современного этапа экономического развития¹.

Посвященные терциаризации научные публикации последних лет немногочисленны. В исследованиях зарубежных ученых (К.Б. Соуза, С.К.А. Бастос, Ф.С. Перобелли², П. Эспозито, Ф. Патриарка, Л. Салвати³) преобладает опирающийся на экономико-математические методы эмпирический анализ. Среди российских ученых эта тематика подверглась теоретическому изучению в контексте определения причин деиндустриализации отечественной экономики⁴. Шерингу сейчас уделяется большое внимание⁵, но в части установления связи между его распространением и увеличением доли услуг в экономике есть только единичные работы.

Целью представленного в статье исследования выступило раскрытие содержания связи между продолжением роста доли сектора услуг в современной экономике и развитием шеринговых отношений в ней. Это потребовало решения следующих задач:

- ♦ статистически подтвердить продолжение терциаризации на глобальном уровне, показав специфику прохождения данного процесса в группах стран с разным уровнем и структурными характеристиками экономического развития;

- ♦ вскрыть сервисную направленность эволюции получения доступа к благам от товарообменных сделок к аренде, а затем и к различным формам шеринговых отношений;

- ♦ доказать влияние распространения шеринга на формирование постиндустриальной структуры экономики.

Методы

Теоретико-методологической основой факторного анализа терциаризации стала трехсекторная модель структурирования экономики Фишера - Кларка (выделяющая пер-

вичный, вторичный и третичный секторы), представляющая собой экономическую основу теории становления постиндустриального общества. Выражаясь через долгосрочный сдвиг в структуре общественного воспроизводства от вещественных благ к услугам, терциаризация связана со значительными изменениями в системе экономических отношений. Одним из них является изменение предпочтений потребителей в пользу услуг, стимулируемое возникновением опирающейся на цифровые технологии организации процесса потребления⁶. Описанный подход предопределил установку на раскрытие содержания шеринга как способа потребления посредством доступа к благам без владения ими в контексте формирования постиндустриальных общественных отношений⁷. В рамках представленной темы статьи наряду с экономической изучалась и социальная характеристика объекта исследования. Примененный методический аппарат охватил совокупность общенаучных и специальных методов научного познания: системного, структурно-аналитического, функционального, статистического, графического.

Информационной базой послужили результаты научных исследований, отчеты межправительственных экономических организаций, международных аналитических агентств, социологических опросов, государственных статистических служб. На основе собранных данных с помощью методов группировки, сравнений, построения рядов динамики показано развитие терциаризации мировой экономики в целом и отдельных ее частей, обосновано факторное влияние распространения шеринга на изучаемый тренд постиндустриальной структурной трансформации.

Результаты

Существование долгосрочной тенденции опережающего роста сектора услуг, или третичного сектора, выражающейся в увеличении его доли в создаваемом национальными и мировой экономикой валовом продукте и совокупной занятости, на протяжении многих десятилетий подтверждается результатами эмпирических исследований. Терциаризация продолжила выполнять роль всеобщего структурного сдвига в рамках процесса трансформации зрелых промышленных экономик

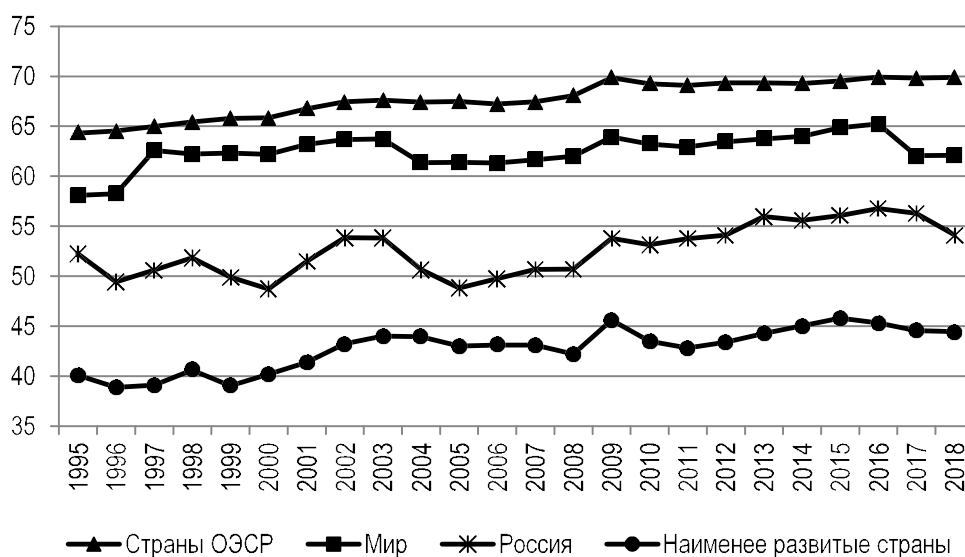

Рис. Доля сектора услуг в валовой добавленной стоимости, %*

* Рассчитано по: World Bank national accounts data, and OECD national accounts data files. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (дата обращения: 12.11.2019).

в постиндустриальные и в XXI в. Превысив в конце 1960-х гг. половину всей валовой добавленной стоимости (ВДС) мира, в 2000 г. доля третичного сектора в глобальной экономике составляла уже 62,185%, а в 2018 г. - 69,092%.

Представленный рисунок наглядно демонстрирует превосходство в уровне и устойчивости динамики прохождения терциаризации экономик развитых стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), над аналогичными среднемировыми показателями и показателями группы наименее развитых стран, что свидетельствует о зависимости процесса возрастания доли третичного сектора от достигнутого экономикой уровня развития. Терциаризация экономик наименее развитых стран мира сегодня еще не достигла среднемировых значений середины прошлого века, и за период 1995-2018 гг. отставание от большинства национальных экономик по показателю доли третичного сектора не сократилось, а возросло (с 17,98% в 1995 г. до 20,66% в 2018 г.). За то же время среднемировые значения немного приблизились к значениям показателя терциаризации по странам ОЭСР (вместо 6,24% отставание составило 4,79%).

Динамика российской экономики в этом отношении уступала всем представленным на рисунке группам стран: отставание от среднемирового уровня и уровня ОЭСР увеличи-

лось (соответственно, с 5,83% до 10,97% и с 12,07% до 15,76%), а опережение в сравнении с наименее развитыми странами сократилось (с 12,16% до 9,7%). Ситуация с уровнем и динамикой терциаризации экономики России, занимавшей в 2018 г. 59-е место в мире по величине приходящегося на жителя валового национального дохода (ВНД) (26 470 долл. США по паритету покупательной способности при 17 842 долл. США в среднем по миру), представляется необычной. В теории считающаяся главной среди факторов экспансии сектора услуг величина доходов населения на российскую экономику повлияла меньше обычного. Подобное также наблюдалось почти во всех крупнейших странах-нефтеэкспортерах мира, что указывает направление поиска причин существования обнаруженной особенности секторной структуры экономики.

Статистически постепенно утрачивая определяющее влияние на темпы терциаризации мировой экономики, развитые страны сохраняют за собой роль инициаторов качественных изменений в структуре производства и потребления, вызывающих дальнейшее абсолютное и относительное расширение третичного сектора. Одним из наиболее существенных среди них за последнее время представляется возникновение так называемой шеринговой экономики во всем разнообразии присущих ей практик потребления.

Первоначально в рыночной экономике альтернативой покупке ресурсов было их временное использование на основе аренды, при которой отношения между мало знакомыми или вовсе незнакомыми лицами возникают в рамках соблюдения основных прав частной собственности, а потреблению предшествует оказание рыночно обусловленных услуг. Арендная плата взимается в денежной форме, причем в большинстве случаев экономический интерес ее получателя заключается не в компенсации издержек владения, а в получении дополнительного дохода.

Нацеленная на реализацию частного интереса, аренда в условиях формирования постиндустриальных общественных отношений дала жизнь новым способам доступа к благам без права владения ими. Наглядно эта трансформация проявилась в переходе от аренды автомобилей к их шерингу. Примечательно, что исходная идея каршеринга была заимствована из просоциальной практики группового пользования автомобилями, находящимися во владении нескольких домашних хозяйств (за что получила название «кооперативного или социального каршеринга»). Расширив масштаб охвата со строго местечкового до регионального, переведя коммуникативные связи из офлайна в онлайн, а также коммерциализировав схему разделения пользования транспортными средствами, предприниматели запустили принципиально новый сервис по осуществлению пассажирских перевозок. В результате на смену очередному заимствованию автомобилей между друзьями и соседями пришла краткосрочная аренда с рыночными расценками и предпринимательской структурой в роли координирующего центра. Первый коммерческий шеринговый сервис проката автомобилей возник в 2000 г. в США (Zipcar), в 2001 г. аналогичный появился в Германии (RentMyCar), а сегодня каршеринг распространился по всему миру. Главным препятствием для продолжения быстрой экспансии личного каршеринга стало несовершенство механизма обеспечения требуемого уровня доверия между собственником автомобиля и пользователем, достигаемого через верификацию формальных (номер водительских прав, стаж вождения) и неформальных сведений о последнем (отзывы на электронной платформе о резуль-

татах участия в прежних каршеринговых контактах). Вследствие этого личный каршеринг с предоставлением доступа к автомобилю без водителя уступил лидирующие позиции олицетворяемым компанией Uber транспортным услугам по требованию, оказываемым фрилансерами и специалистами фирмы-агрегатора. Успех на рынке был обусловлен рядом очевидных преимуществ автошеринга перед автоарендой с точки зрения потребителя: доступ к транспортному средству максимально приближен к удобному пользователю месту; договор заключается удаленно и однократно, при первом обращении, после чего автомобиль резервируется без других формальностей по Интернету; поминутная оплата по фактическому времени поездки с учетом километража; практичные виртуальные коммуникации с собственником автомобиля.

Растущая популярность шеринга определяется комплексом разнообразных причин, определяемых целевыми установками его организаторов. В наиболее близкой к краткосрочной аренде шеринговой модели B2C (бизнес - потребителю) доминируют экономические (бизнес стремится к получению прибыли, а конечный потребитель - к экономии на издержках владения) и технологические (удобства, возникающие из применения Интернета и электронных гаджетов) стимулы⁸. В первоначально самоорганизующихся сетевых сообществах потребителей на передний план выходит сложная система мотивации, охватывающая мотивы социального (изменение представлений о ценности вещественных благ и услуг, установление широких горизонтальных связей), психологического (общение среди «своих», доверие людям, а не организациям) и экологического (сохранение окружающей природной среды посредством ресурсосбережения) характера⁹. Опирающийся на такую мотивационную основу шеринг принял вид совместного (коллаборативного) потребления, где сама формулировка термина указывает не на функциональную сторону доступа к благам («шерить» означает «делиться»), а на его потребительское целеполагание.

Выгодная и социально привлекательная организация потребления благ порождает положительный синергетический эффект от шеринга, привлекающий к нему новых участ-

ников. Горизонтальные связи между прежде разрозненными потребителями, благодаря погружению в онлайн-среду быстрее и экономичнее ищущих, находящихся и использующих временно свободные блага, расширяются и укрепляются. Поступающая по горизонтальным связям от других потребителей информация о нужных благах пользуется доверием, обеспечивая через распространение шеринговых отношений рост эффективности использования находящихся в распоряжении общества экономических ресурсов, сокращает потребность в наращивании их физических объемов¹⁰.

Существует связь между увеличением объемов шеринга в экономике и уменьшением приходящейся на вещественные блага доли в совокупном потреблении. Объектом шеринговой сделки выступает уже не товар, а возможность временного пользования им. Замена владения благами доступом к ним на праве пользования приводит к относительному сокращению потребности в вещественных благах, тогда как потребность в услугах возрастает из-за сервисного характера шеринговых отношений. Спрос сдвигается от товаров к услугам, на что реагирует секторная структура производства и занятости, демонстрируя продолжение терциаризации.

Обсуждение

Факторный анализ терциаризации показывает разнообразие влияющих на нее сил при страновых особенностях практики их воздействия. Так, оставаясь сильнейшим на стороне спроса, фактор величины дохода домохозяйств не повсеместно определяет степень терциаризованности экономик стран. В частности, в большинстве крупнейших стран-экспортеров нефти доля сектора услуг в создаваемом валовом общественном продукте и совокупной занятости существенно меньше, чем у стран с близкими средними величинами доходов жителей, но иной отраслевой структурой экономики¹¹.

В публикациях по тематике развития третичного сектора часто основное внимание уделяется прогрессивным изменениям в его структуре, связываемым с увеличением доли производства деловых интеллектуальных услуг. Их трактовка в качестве драйвера роста всего третичного сектора и даже экономики

в целом выглядит вполне обоснованной. Однако в рыночной экономике предложение в состоянии определять экономическую динамику, только взаимодействуя со спросом. Среди новейших факторов влияния на терциаризацию со стороны спроса наиболее сильным является шеринговая экономика, создавшая механизм реализации на практике постиндустриальных изменений в потребительских предпочтениях людей. Последовательно происходящее многие десятилетия замещение обладания вещественными благами аналогичным по результатам потребления предоставлением услуг получило экономико-институциональную поддержку в виде практики шерингового пользования благами.

Распространение шеринговых отношений уменьшает объем необходимых человечеству для комфортного проживания вещественных благ. В частности, смягчается острота сопровождающих автомобилизацию проблем. Для потребителя количественная оценка последней должна состоять в определении не числа автомобилей, а расстояний, преодоленных на них. Согласно исследованию Morgan Stanley, если в 2012 г. на поездки каршерингом пришлось 4% от общего пробега автомобилей в мире, то к 2030 г. эта доля может достигнуть 26%¹². Учитывая экспертные оценки, согласно которым один каршеринговый автомобиль заменяет 5-6 находящихся в личной собственности, легко спрогнозировать возможные последствия быстрого роста объемов шеринга в мировой экономике для автомобилестроения. Приведенный пример свидетельствует о потенциальной величине совокупного эффекта сокращения удельного потребления вещественных благ в случае дальнейшего распространения шеринговых отношений. Поддерживаемый совершенствованием цифровой организации потребления на основе доступа, шеринг уже сейчас дал новый импульс прохождению терциаризации.

Заключение

Отход от традиционной модели потребления приобретаемых в собственность благ ведет к терциаризации, поскольку происходит замена вещественных благ предоставлением услуг. Так, освобождаясь от инвестиций в приобретение технических устройств, пользователь дополнительно передает все

более сложный и дорогой процесс их обслуживания их обладателю, лишь рассчитываясь с ним за полученные услуги. В итоге совокупные издержки потребителя сокращаются при одновременном росте эффективности применения принадлежащих ему ресурсов. Кроме экономических и технологических стимулов для участия в реализации рассматриваемого фактора терциаризации, у людей есть социальные, психологические и экологические мотивы. Формированию сетевых сообществ сотрудничества в потреблении способствуют культивируемые интернет-средой ценностные установки на расширение круга общения и интенсивные информационные обмены при наличии реальных алгоритмов по сбору данных о конкретных участниках сообщества.

Наблюдаемая экспансия шеринговых отношений в потреблении в качестве новой причины продолжения терциаризации органично вписывается в контекст становления экономики постиндустриального общества. Скорость и успешность данной социально-экономической трансформации во многом зависит от обладания страной технологическим и человеческим потенциалом, позволяющим в достаточной степени реализовать открывающиеся возможности для дальнейшего развития.

¹ Фролов Д.П., Шелестова Д.А. Экономика знаний: траектория институциональной эволюции // Journal of economic regulation. 2013. Т. 4, № 1. С. 87-93.

² Souza K.B., Bastos S.Q.A., Perobelli F.S. Multiple trends of tertiarization: A comparative input-output analysis of the service sector expansion between

Brazil and United States // *Economia*. 2016. Vol. 17 (2). P. 141-158.

³ Esposito P., Patriarca F., Salvati L. Tertiarization and land use change: The case of Italy // *Economic modeling*. 2018. Vol. 71. P. 80-86.

⁴ Постиндустриализм. Опыт критического анализа / под ред. В.И. Якунина. Москва : Научный эксперт, 2012. 288 с.

⁵ Agarwal N., Steinmetz R. Sharing economy: A systematic literature review // *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2018. Vol. 16 (6). P. 1-17.

⁶ Montalban M., Frigant V., Jullien B. Platform economy as a new form of capitalism: a Regulationist research programme // *Cambridge Journal of Economics*. 2019. Vol. 43 (4). P. 805-824.

⁷ Pais I., Provasi G. Sharing economy: A step towards the re-embeddedness of the economy? // *Stato e Mercato*. 2015. Vol. 105 (3). P. 347-378.

⁸ Mitchell A., Strader T. Introduction to the special issue on "Sharing economy and on-demand service business models" // *Information Systems and e-Business Management*. 2018. Vol. 16 (2). P. 243-245.

⁹ Bucker L., Meelen T. Sharing for people, planet or profit? Analysing motivations for intended sharing economy participation // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2017. Vol. 23. P. 28-39.

¹⁰ Godelnik R. Millennials and the sharing economy: Lessons from a 'buy nothing new, share everything month' project // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. 2017. Vol. 23. P. 40-52.

¹¹ Comparative intercountry analysis of tertiarization as a structural component of post-industrial development / E. Perepelkina, V. Perepelkin, D. Abramov, V. Vlezkova // *Helix*. 2018. Vol. 8 (6). P. 4550-4557.

¹² Shared Mobility on the Road of the Future / Morgan Stanley. 2018. URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/car-of-future-is-autonomous-electric-shared-mobility> (дата обращения: 12.11.2019).

Поступила в редакцию 09.01.2020 г.

FORMATION OF THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY UNDER THE INFLUENCE OF SHARING DISTRIBUTION

© 2020 V.A. Perepelkin*

The formation of the postindustrial economy involves faster growth in the services sector, supported by its new driving forces. The purpose of the study was to justify territorialization of sharing relations as a new factor, due to its comprehensive application. These relations can influence the structure of the entire economy. The author used systemic, structural-analytical, functional, statistical and graphical methods. The immediate theoretical and methodological basis of the study was the three-sector model of the structuring of Fisher-Clark economy. The results of the quantitative analysis indicate the continuous territorialization of the world economy in the 21st century and the existence of differences in its origin among groups of countries with different levels of economic development. The study of the evolution of consumer access to goods allowed us to determine the distribution of sharing as a factor in the post-industrial transformation of the sectoral structure of the economy.

Keywords: sharing, territorialization, post-industrial economy, access-based consumption, rent, car-sharing, co-consumption, Internet communications.

Highlights:

- ◆ the continuous expansion of the services sector in the world economy was established; its features with respect to groups of countries with different levels and structural characteristics of economic development were noted;
- ◆ the service evolution of consumer access to goods during the transition from commodity exchange transactions to leases, and in recent years to various forms of sharing relationships was shown;
- ◆ the role of sharing as a factor in the post-industrial economy was substantiated.

Received for publication on 09.01.2020

* Vyacheslav A. Perepelkin, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy, Samara State University of Economics. E-mail: slavaap@rambler.ru.